– А? Что?

Наконец Серсиния, вырвавшись из своих мыслей, уставилась на него. Его лицо было свекольно-красным, и он тяжело дышал, как человек с высокой температурой.

– Ты болен?

Серсиния быстро положила руку на лоб Бена. Затем Бен покачал головой. В то же время его закрытый рот издал какой-то звук. Она не могла расшифровать – был ли это стон от удовольствия или стон от боли.

– Это не оно…

– А? Тогда почему…

Серсиния опустила взгляд и пролепетала что-то невнятное. Потому что она почувствовала что-то на своем бедре.

«Что это?»

Посмотрев на это некоторое время, а затем снова подняв глаза, она увидела, что Бен закрыл глаза руками, а его уши покраснели.

– Ах, простите!

Серсиния быстро подняла лицо, когда узнала, что это было. Через мгновение ее уши тоже покраснели.

– Мне жаль.

Бен закрывал лицо обеими руками. Он не мог видеть ее из-за головокружительного раздражителя. Если он смотрел ей в глаза, казалось, что ощущения вернутся снова.

– Нет, это…

Серсиния не смогла сдержать слов. Что я должна сказать в этой ситуации? Должна ли она сказать, что все понимает или все знает? Но эти ответы казались очень странными. Теперь она полностью понимала, почему Бен так себя вел. Утром мужские гормоны более активны. Но было бы странно, если бы она сказала, что знает об этом. А поскольку утешать его в данной ситуации не годится, она промолчала.

– …

– …

Между ними повисло неловкое молчание. Бен тихо сидел на коленях, пытаясь скрыть это. Серсиния чувствовала, что что-то серьезно не так. Этого бы не случилось, если бы он не потянул ее, но он определенно был тем, кто это сделал… Как будто Бен стал грешником.

– Мне жаль, – раздался сдавленный голос Бена.

Когда Серсиния увидела его уши и ярко-красное лицо, воспоминания о прошлом нахлынули на нее и наложились на настоящее.

В тот день, когда она подстригла его кустистую челку, его лицо покраснело, а сердце учащенно забилось. Даже в первый день, когда они вместе ели мясо, была сцена, когда он удивленно убегал от прикосновения их рук. После того как фрагменты прошлого пронеслись в ее голове, когда она оглянулась на реальность, мужчина вызывал те же тонкие чувства, что и тогда. Человек, который сейчас приседал перед ней своим большим твердым телом.

Удар

Удар

Сердце Серсинии громко стучало. Ее тело покалывало, как будто она намочила все тело горячей водой. Это ощущение было незнакомым, но все же каким-то образом знакомым для нее. Глаза Серсинии коротко дрогнули.

«Нет. Этого не будет.»

Она поспешно направилась к двери. Она подумала, что было бы странно, если бы они были вместе в этой комнате.

– Я выйду первой.

Серсиния вышла из комнаты, как будто убегая, чтобы избежать чувств, которые она знала, но не хотела признавать или даже признавать. Эти чувства были очень похожи на то, что она чувствовала, когда три года назад покинула хижину и осталась с Беном. Даже тогда она не могла точно описать это чувство. Оно было таким же, как и сегодня.

За сладкими и волнующими эмоциями скрывалось далекое чувство одиночества, словно ее сердце погрузилось в сладкую воду. Травма того дня, когда она осталась одна, осталась в ней, как остатки бури. Она не хотела снова ощущать пустоту.

– Хаа… – оставшись один, Бен вздохнул.

Как бы он ни старался, он не знал, как охладить свое разгоряченное тело. Возможно, ему потребуется немало времени, чтобы успокоиться.

Сев на пол, Бен прислонился к кровати. Он едва держался за рассудок, словно удерживая тяжелый груз на одной ниточке. Если бы они пробыли вместе в этой комнате еще немного, он мог бы потерять контроль над собой.

«Как должно быть волновалась Серсиния…»

Бен нервно взъерошил голову. Сколько времени прошло с тех пор, как он поклялся подходить к ней постепенно?

Он откинул голову назад. Его глаза, наполненные ненавистью к себе, сильно дрожали. Он хотел ее так сильно, что даже ее легкое дыхание или легкий взгляд вызывали в нем жадное желание обладать ею. Чем больше он прикасался к ней, тем глубже жаждал. Это как жажда, которую невозможно удовлетворить.

– Я схожу с ума.

Его сердце вышло из-под контроля, и он не знал, как ему себя контролировать. Бен сделал глубокий вдох, чтобы успокоить свою жгучую жажду, но все было тщетно.

* * *

Жаркое утро закончилось, и время еды пришло быстро, но стало неловким с появлением одного человека.

– Меня зовут Арчен. Я тот, кто заботился о его превосходительстве.

Серсиния вспомнила лицо человека, представившегося Арченом. Именно он развязал веревки, привязанные к ее рукам на площади. Раньше он не мог рассмотреть ее поближе, потому что она была не в лучшем настроении, но теперь он увидел, что у нее рыжие волосы и она немного ниже ростом, чем Бен.

Арчен, которому на вид около 30 лет, оставался непоколебимым, как человек, который долго тренировался. Любой может сказать, что он хорошо умеет драться. Это было первое впечатление, которое возникло у Серсинии, когда она увидела Арчена.

– Меня зовут Серсиния.

Серсиния протянула руку Арчену. Арчен выпрямил свою согнутую спину и безучастно посмотрел на ее руку. Затем он тут же опустился перед ней на одно колено.

– Для меня большая честь познакомиться с вами, леди Серсиния.

Серсиния была озадачена видом Арчена, который внезапно встал на колени. Но еще большее недоумение вызвал следующий шаг Арчена.

– …

Она не смогла ничего сказать и замерла, когда Арчен поцеловал тыльную сторону ее руки. Я протягивала руку, чтобы пожать ему руку… Она не ожидала такого поворота событий. Несомненно, она жила с простолюдинами после того, как овладела телом Серсинии. Она не знала, как приветствуют титулованных людей.

– Что ты делаешь?

В спокойной атмосфере раздался угрожающий голос. Арчен быстро отпустил тыльную сторону ее руки и посмотрел на своего господина, взгляд которого мог разрезать его пополам.

– Приветствую…

Он попытался ответить то, что было очевидно. Однако, встретив взгляд Бена, Арчен промолчал, не желая умирать сегодня. Арчен не сделал ничего плохого, поскольку основным приветствием для девушек являлся короткий поцелуй тыльной стороны руки. Однако что заставило его так сильно вспотеть, так это его хозяин, который в данный момент пристально смотрел на него.

Серсиния просто пыталась отмахнуться от этого, считая это способом приветствия людей в этом мире. Потому что Бен также поцеловал тыльную сторону ее руки на площади.

– Серсиния, ты должна вымыть руки перед едой.

Бен сказал Серсинии, свирепо глядя на Арчена.

– А? А, точно.

Приняв его слова, Серсиния направилась в ванную, чтобы вымыть руки. Бен взъерошил свои волосы, подавляя поднимающуюся ревность. Он не хотел, чтобы губы Арчена или кого-либо еще касались тыльной стороны ее руки. В мыслях он хотел стереть поцелуй Арчена своими губами, но остановил себя, потому что знал, что Серсиния будет тяготиться этим.

– Ваше превосходительство…

Арчен был невозмутим и посмотрел на Бена. Когда Бен не ответил, Мэй с интересом наблюдала за ними.

– Если вы еще не ели, давайте поедим вместе.

Серсиния, вышедшая из ванной комнаты, обратилась к Арчену, который стоял неподвижно, как грешник. Арчен сразу же посмотрел на лицо своего господина. Потому что ему нужно было разрешение хозяина.

– Да, давайте.

Бен неохотно согласился с растревоженным лицом.

* * *

Пока они ели вместе, между ними не было никаких разговоров. Только шум дождя, стучащего в окно, и скрип посуды и тарелок, сталкивающихся друг с другом, наполняли комнату.

В этой неловкой и незнакомой атмосфере Мэй хотелось убежать. Она не знала, попал ли хлеб ей в рот или в нос. Она даже не могла понять, хорошо ли приправлен овощной суп, который варился утром, или нет.

– Разве он не соленый?

Мэй открыла рот первой, потому что чувствовала, что удушливый воздух может убить ее, если так будет продолжаться.

– Нет, он вкусный.

– Нет.

– Это вкусно. Спасибо за гостеприимство.

Серсиния, Бен и Арчен отвечали по очереди, словно ждали, что кто-то выскажется первым. Однако несмотря на начало разговора, вскоре снова наступила тишина.

Мэй глубоко вздохнула и посмотрела на всех троих. Серсиния и Бен ни разу за весь обед не посмотрели друг другу в глаза. Ей было интересно, что случилось с Серсинией, которая вышла из своей комнаты, обмахиваясь веером, как будто ей было жарко, и Беном, который вышел

через некоторое время. Они ничего не сказали о том, что произошло ранее. Затем, благодаря приветствию Арчена, атмосфера снова стала неловкой.

Мэй запихивала в рот остатки еды, не думая начинать дальнейший разговор. Она лишь хотела побыстрее закончить трапезу.

http://tl.rulate.ru/book/44234/1785128